— Слушай, я все спросить хотела, а твои-то где? Мне сложно поверить, что нормальная семья отпустила бы родную дочь пинать вооруженных Барыг и даже не присматривать за ней, будь она хоть десять раз неуязвимой, — всё же задала я животрепещущий вопрос, так и не сумев найти взглядом остальных представителей Новой Волны. То, что сюда пустили бы Стражей я ни за что не поверю, ибо даже если хотя бы один из них будет ранен или убит Барыгами, это будет самая настоящая пиар катастрофа. Следовательно остаются только Новая Волна и сами герои Протектората. Всё. Но ни тех, ни других, я почему-то всё еще не вижу.

— Ну, — немного даже смутилась Вики почесав щеку. — Меня не то чтобы отпустили. Скорее я сама сюда сбежала и родители об этом вроде как не знают. Да и не уверена я, что они прибудут сюда раньше чем всё устаканится, — несколько тише закончила под конец девушка.

Подобное бездействие, когда другие страдают и умирают было бы для меня возмутительно… Вернись я в прошлое, к началу своей карьеры. Сейчас же я прекрасно понимала, что быть героем без маски это не только круто, весело и почетно, как наверняка думает Вики, но еще и налагает определенные особенности. И первая из таких в том, что они всегда на свету и от них все ожидают безукоризненной геройской деятельности. Иными словами, если член Новой Волны во время задержания кого-то убьет, то ему придется отвечать по закону, а на репутацию всей команды будет наложена тень. Даже если убитый будет вооруженным до зубов, обколовшийся дурью и представляющий немалую опасность для окружающих наркоманом. Естественно, в таком случае Новая Волна не будет рисковать ввязываясь в столкновение с вооруженными психами. Подобное более чем понятно и естественно, в отличии от находящейся здесь Славы… Если ты конечно не подросток-кейп. В таком случае гормоны играют в голове, а силы подталкивают к конфликту заставляя совершать не самые адекватные, со стороны здорового человека поступки.

— Понятно, — кивнула я заканчивая разговор, ибо мы уже подлетали к еще одной группе наркоманов. В этот раз они закидали дом бутылками с зажигательной смесью, не давая жильцам выбраться, а каждого кто пытался спастись забивали палками и цепями. И всё это под непрекращающийся гогот и советы куда и как лучше бить, чтобы доставить максимум боли. — Я атакую первой, а ты заходи с тыла. — Не терпящим возражения голосом командую я, просто потому, что времени на рассусоливания просто нет, после чего влетаю в самую гущу.

Разошедшиеся от двух созданных силой гранат в руках вспышки света ударили по глазам уродов, заставляя переключить всё внимание на себя. В этот раз я не сдерживалась, хоть и использовала исключительно силу света, так что ближайшие ко мне навсегда лишились возможности видеть, другим же придется пройти дорогостоящее лечение… Иными словами тоже калеки, ибо без Панацеи им никто в городе не поможет.

— Осторожно! — выкрикнула пикировавшая Слава, увидев, что один из ослепших попытался выстрелить из дробовика. В толпе товарищей. Подобный идиотизм я бы просто проигнорировала, ибо своим выстрелом в слепую он принес бы больше вреда окружающим, нежели непробиваемой мне, но по привычке, я просто забыла предупредить об этом Славу.

В итоге, в момент столкновения кулака девушки и спины наркомана, его выгнуло под неправильным углом и отправило в стремительный, пусть и недолгий полет, а рука дернувшись в последний раз нажала на спусковой крючок, выстрелив в стоящего слева. Полный заряд дроби в лицо и грудь гарантировали, что до лечения он не доживет. Проводив взглядом улетевшее тело, я мысленно отметила, что теперь оно тоже относится к среднему роду, ибо с такими ранами не живут. Тем временем двое из нападавших закричав вошли в раж и размахивая руками с зажатыми в них стальными трубами начали продвигаться «куда-то примерно в нашу сторону» щедро раздавая сломанные кости и билеты на тот свет всем

окружающим. Те начали бить в ответ. В итоге уже через десяток секунд началась самая настоящая королевская битва… среди слепых и обколотых. Думаю уже через пару минут они бы сами друг друга благополучно забили насмерть, а немногих выживших «радостные» докеры пустили бы осваивать подводное плавание на дне Залива. И черт подери, но подобная вероятность, не вызывала у меня такого уж резкого негатива! Почти десяток секунд я обдумывала бросить этих убогих, на попечении их недавних жертв, так сказать в назидание, но потом все же сдалась.

— Слава, в воздух! — закричала я привлекая внимание дерущихся, а когда участница Новой Волны взмыла, ударила в определенном радиусе от себя, но на этот раз уже звуковой волной. Из всей этой толпы остались стоять только двое и начавших буянить, к которым со спины подлетела Слава, обеспечив столкновение двух пустых черепных коробок друг с другом. Уже ожидаемо, но оба громилы оказались из тех самых обработанных.

— Ну, за командное взаимодействие я бы поставила двоечку, но вот за эффектность чистая пятерка, — отряхивая руки и стараясь не смотреть на отбывших в мир иной наркоманов, сказала Слава с натянутой улыбкой. Вид трупов для неё, как для героя, был определенно непривычен, но и бросаться обвинениями или говорить о важности сдерживать свои силы перед теми, кто с радостью пустит тебя по кругу а после убьет, как некоторые, тоже не спешила. Да, это камень в огород Мисс Ополчения и мне за это совершенно не стыдно!

— Я не особо командный игрок, — только и могла на это ответить я подлечивая (а скорее усыпляя) уродов.

— Ну, дай Бог, будет время и поправим, — хлопнула меня по плечу Слава так, будто и не было всего этого противостояния с Империей, после которого меня заклеймили подлой и жестокой убийцей.

— Хорошо бы, но у нас еще много работы, — напомнила я о происходящем здесь и сейчас, а не когда-то в светлом и почти наверняка далеком будущем, где Оружейник не является мудаком, Мисс Ополчение действительно наставляет новичков, а тебя не объявляют злодеем за то, что ты посмел выжить в столкновении с бандой нацистов-суперов. Мда. Это даже не фантастика, коей стала моя обыденность, а самая настоящая махровая, «сферическая фентезя в вакууме» из палаты мер и весов. Вздохнув отгоняя непрошеные мысли и в уме прикинув количество трупов, я применила частичную трансформацию в Тирана, чисто ради возможности стрелять шипами (которые всё равно засветила еще во время столкновения с Империей), которыми тут же прострелила головы телам.

— Зачем? — удивленно посмотрела на меня девушка.

— Учитывая мою репутацию, лишние пять-шесть трупов Барыг ничего не изменят, зато тебя не смогут обвинить в их убийстве, а будут приставать, вали всё на меня, — ответила я заканчивая лечение. Впрочем сомневаюсь, что Оружейника будут волновать травмы полученные наркоманами при жизни, когда есть такой удобный предлог, как стальной шип в черепушке.

На этом разговор временно затих и потушив очаги возгорания, а также оказав помощь раненным, мы полетели дальше. Вероятно Вики даже не задумалась о том, что делать с пленными, я же решила особо не мудрить и оставить их на докеров. Кто-то из них полицию точно вызовет, вопрос только в том, до или после того, как выместят свои боль и страх на виновниках? В любом случае, носиться по докам с лозунгами в стиле: «Жизни Барыг Важны» я точно не собиралась, и куда больше меня волновало: что делать с Толкачом, если это действительно он ведет подобное нападение. Ну и конечно, кто дергает за ниточки?

Сомневаюсь, что у этого урода с пропитыми насквозь мозгами, хватило бы харизмы и влияния, чтобы заручиться поддержкой Биотехнаря, который и обрабатывал часть наркоманов.

Примерно в это же время. Фрэнсис Тёрнер.

Бывший сержант морской пехоты США Фрэнсис Тёрнер, ныне более известный, как Наббс не любил самые разные вещи и самых разных людей. Пацифистов, колумбийцев, расистов, троюродных кузенов и губернатора штата Нью-Гэмпшир. Он не любил их по самым разным причинам и все они в различные отрезки его жизненного пути успели побывать на первом месте рейтинга самых ненавистных сволочей в его жизни, но в настоящий момент даже всем скопом они не могли доставить ему столько негатива, как…

— Ёбаные кейпы!

Теоретически ни один из трёх наркоманов, пытавшихся загрызть стрелка минуту назад, кейпом не был, но испытывать ненависть к биооружию сержант считал ниже своего достоинства. А вот ту скотину, которая превратила трёх обычных городских отморозков натурально в зомби, способных пережить попадание нескольких пуль в корпус без особых проблем, сержант успел заочно приговорить к смертной казни через забивание ногами. К счастью ранения не только запустили регенерацию и подстегнули метаболизм на пятьсот процентов, но и отшибли идиотам последние остатки ума, о чём свидетельствовал последний выживший, упорно ползущий к Наббсу и клацающий зубами. На низкую скорость передвижения влиял не только перебитый пулей позвоночник, но и зажатый в руке револьвер, мешающий эффективно цепляться за землю.

— Если ты не собираешься в меня стрелять, мог бы выбросить свою пукалку, урод, — посоветовал морпех, занося ногу над хрипящим существом. — Хотя уже неважно.

Нога в армейском ботинке несколько раз опустилась на голову наркомана, с каждым разом всё больше окрашиваясь в красное и серое.

— Я вашу мать не учился стрелять противнику в грёбаные головы на ходу как каким-то зомбарям! — Наббс передёрнулся, оглядывая лежащие на автостоянке трупы. Пять биотварей, три обычных отморозка… и мать с двумя детьми, пытавшаяся от этих отморозков сбежать. При виде гогочущих нелюдей, обсуждающих вопрос что лучше — некрофилия или футбол отрубленными головами, ветеран отбросил в сторону и так-то крайне малоинтересную идею гражданского ареста и сразу открыл огонь на поражение. Стрельба короткими очередями в корпус, как привык, по противнику, не утруждающему себя ношением бронежилета, принесла неожиданный результат и сержанту пришлось с бодрым матерком перезаряжать винтовку на бегу, уворачиваясь от двух ходячих зомби. — Только бы не Ампутация, мать её.

Обколотые дрянью еще недавно хорошо знакомые Барыги удивляли. Не только снижением интеллекта и повышенной агрессивностью ко всему живому, кроме своих обколотых собратьев, но и возможностью, иной раз прямо на ногах, пережить то, что обычный человек считал бы смертельным. Большая часть этих уродов пули в корпус просто игнорировала, пока они не задевали позвоночник или сердце, но даже тогда, еще некоторое время они пытались его достать. Повреждение в конечности наркоманов только замедляло, а попадание в голову обязательно должно было нанести определенные повреждения мозгу, иначе успокоить их Наббс просто не мог… Если не взрывать каждого второго естественно, на что не то, что гранат, а даже патронов просто не хватит. Определенно, после этого задания ему придется здорово так пополнить и разнообразить свой арсенал, получив и что-то крупнокалиберное.

Следующую группу Фрэнсис нашел просто и незатейливо — по звукам выстрелов. Обдолбаные идиоты радостно дырявили мусорные баки, загораживающие небольшой тупичок между двумя стоящими рядом домами. Из-за баков отстреливались, матерясь на два голоса. Ни о каком нормальном контроле окружающего пространства, слава богу, речи не шло — хотя элементарные навыки выживания в Броктоне подразумевали наличие стоящего на стрёме, тот откровенно манкировал своими обязанностями, избивая ногами какого-то бедолагу, изредка и без энтузиазма отвлекаясь от процесса и оглядывая окрестности.

Фланкирующий огонь накрыл большую часть идиотов в первые секунды боя, а дальше Наббс начал одиночными выбивать головы… всего двух выживших.

— Эй, за баками! Медикаменты нужны?

— Уже нет. — Мрачно отозвались из переулка. — Обозначьте себя.

— Простой обычный гражданин, осуществляющий обычный гражданский арест, офицер! — не скрывая лёгкой издёвки выкрикнул Эрик. — Если вы планируете предъявить мне превышение пределов самообороны, то лучше скажите сразу!

— Будь моя воля, я бы тебе медаль дал за эту самооборону. — Из-за баков показался полицейский, настороженно осматривающий Наббса, трупы стрелков и их лежащую на асфальте жертву. — Превентивную, мать её. Офицер Ковальски. Как понял, что мы из полиции?

— Машину увидел. — Вышедший из-за угла негр кивнул в сторону изрешечённого пулями полицейского автомобиля воткнувшегося в столб неподалёку.

Что характерно, до этого времени он накрыл уже штуки три разномастных групп, но это были первые стражи закона которых он увидел. Как знал Фрэнсис от своих немногих знакомых в городе, в случае если беспорядки охватывают обширные районы, то полиция старается оцепить и не допустить распространения беспорядков, а после или стягивают силы и подавляют, либо ждут, когда люди перебесятся и начинают наводить порядок. Очевидно, что в Броктоне правильно работал исключительно второй вариант, ибо пятерки «героев» определенно могло бы хватить как минимум для локализации Барыг, чего он от чего-то не наблюдал.

— Логично. Почему эту тварь не прибил? — Коп кивнул в сторону жертвы насилия, стонущей на асфальте.

— А он с ними был? Его вроде вот этот ногами мутузил. — Удивился Наббс, но, присмотревшись к обсуждаемому, признал, что внешне тот скорее напоминал не жертву, а хищника, или падальщика, на худой конец. Шакала Табаки. Татуировки, зрачки, суженые в точку, и синие цвета Барыг.

— Я это, я никого! Я тут ничего не знаю, яаа! — лежащий взвизгнул, получив полновесный пинок в плечо.

— Кончай цирк, я тебя видел, когда вы по нам стрельбу открыли, ублюдок. Что, решил

под шумок наркоту у братишек потырить?

— Ты чо, мужик, я в воздух стрелял, я ж не отморозок, по свиньям, ай, по полиции, по полиции стрелять! Я ж не мокрушник, я просто с Джэком пошел, сказали весело будет и колёса!

От наблюдения за допросом Наббса отвлекла пара, вышедшая из того же переулка. Толстый и

чернявый коп, словно сошедший с экрана фильмов про итальянскую мафию во власти и долговязый негритянский паренёк лет шестнадцати.

— Сержант Манзони. — Махнул значком итальянец — Что можете сказать о текущей обстановке?

— Противник наступает с запада разрозненными группами от шести до десяти бойцов, общая численность в районе трёх сотен. Почти все под препаратами, резко повышающими болевой порог и обеспечивающими возможность вести бой до смерти, игнорируя любые ранения кроме смертельных. Часть бойцов после получения ранений выходят на стадию уберсолдат в ущерб интеллекту.

— Был тут один, ядовитой блевотой плевался без всяких ранений. — вставил юноша, пытающийся подобрать пистолет одного из бандитов.

— А вы тут что забыли, ребята? — прервал доклад Наббс — Или кордон сняли и в атаку?

— Какой мать его кордон. — Махнул фуражкой сержант, ногой отпихивая пистолет подальше — На участках телефоны раскалились, все на выезды выехали, из них больше половины ложные, двадцать минут назад только основные улицы смогли перекрыть, и то только в доках. Что на севере и юге творится непонятно, связь с телефонами глушат, а мы тут везём в участков трёх вандалов… двух. — Сержант покосился на машину, рядом с которой растекалась подозрительно красная лужа. — В общем от двух групп ушли, сквозь третью буквально тараном прорвались, а эти мудаки нас таки достали.

— А вы Мистер Ополчение? — Послышался голос второго вандала, наконец-то покинувшего тупичок. Невысокий мулат нервно теребил завязки бинтов, обмотанных вокруг головы и держался одной рукой за стенку. — Или из парней Выверта?

— Охренеть у нас логик появился. — хмыкнул Фрэнсис. — Других вариантов у тебя нет?

— Убер с Элитом свалили, а кроме них и Выверта никто миньонам такую снарягу не сделает. Тем более что кожа тёмная, а не желтушная или белая. — Поделился житейской мудростью мулат. — Так что или вы пришлый, или триггернули на днях. А то раньше бы на улицы вышли. Хотя бы имперцев мочить.

— Тебе его не в камеру, а в школу полиции надо везти, сержант Манзони. — Протянул Фрэнсис, подумал немного, хмыкнул, и представился. — В общем я новый герой, а звать меня можете Мститель. Только кричите громче, я к этому позывному ещё не привык.

— Ну что, Мститель, устарела твоя информация, — к беседующим подошел Ковальски, толкая перед собой выжившего барыгу в наручниках.

— Наш общий приятель поведал, что за этот час по всей портовой швали и не только прошел клич с обещаниями халявной наркоты, поживы и возможности удовлетворить все свои самые изысканные желания. Сквозь наш неприступный, мать его, кордон, просачиваются все кому не лень обнести магазинчик или закинуться технарской наркотой от самого Толкача. А судя по тому, что ни один мобильник связь не ловит, телефонный аппарат на проходной напротив молчит, а над остальными кварталами города до сих пор стоят подозрительные столбы дыма, подмога к нам придёт крайне не скоро. Если вообще придёт, потому что вообще неясно куда кинет желтопузых и с какими целями этот бардак был устроен. — Коп подумал и стал махать рукой, указывая на идущие в три стороны улицы. — В общем можем прорываться на запад, там вроде как ехать меньше, но видели Толкача и какой-то совсем дикий цирк уродов. На юге

бардак с Лазершоу, а на севере натурально профсоюзы пытаются организовать оборону, но при этом крысы сошли с ума и людей жрут. А можем откатиться к востоку, окопаться и молиться, чтобы весь квартал не спалили.

— Я открою вам небольшой секрет, ребята — улыбнулся за балаклавой Фрэнсис — крысы — это наши друзья. Отходим к северу.

Десять минут спустя

— Ну дайте ствол, ну ясно же, что каждый боец на счету — ныл негр.

— Слушай, Кэртис — начал сержант.

— Коттон!

— Слушай, парень, если бы не тот факт, что мы в промзоне, а эти уроды вокруг, я бы вас обоих пинком нахрен отправил, в подвалах отсиживаться. Но давать оружие в руки левым гражданским без опыта я не намерен.

— Меня дядя стрелять учил!

Фрэнсис поморщился и попытался отфильтровать перепалку за спиной, сканируя окрестности в бинокль.

— Что не так, Мститель? — спросил залегший рядом Ковальски. — Ты что, думаешь, что посреди этоих лабазов кто-то устроит засаду на нас таких красивых?

— Я ни хрена не понимаю в чём дело. Что-то непонятно, но что неясно.

— Тогда перекрестились и пошли. Через те ветхие здания нам не пройти, там неделю назад трёх бомжей завалило и в любой момент всё рухнуть может, на западе свалка полыхает, а сзади могут подтянутся дружки тех уродов, что мы постреляли. Куда ни глянь, везде жопа. — флегматично расписал альтернативу офицер.

Пятёрка быстро, но по возможности бесшумно пересекала полосу заброшенных складских и производственных помещений. Не то, чтобы Наббсу не хотелось устроить охоту на шакалящих по округе бандитов, но патроны к винтовке заканчивались, а стрелять из трофейного оружия было страшновато — несмотря на редкое для Барыг качество, оно всё равно периодически давало осечки, клинило, а в одном наблюдаемом Фрэнсисом случае взорвалось прямо в руках у стрелка. Так что до соединения с Дэнни, имеющем в заначке вторую винтовку и патроны, да и в целом с дружественно настроенными силами ветеран решил по возможности контакта избегать.

Фрэнсис нахмурился и снова оглядел окрестности.

— Да нет тут никого — проворчал Манзони, в очередной раз отшив пытающегося заполучить один из трофейных пистолетов негра и краем глаза отслеживая ковыляющего пленного бандоса — земля плоская как грудь моей бывшей, вместо стен арматурины, всё, за что можно было спрятаться давно спёрли, кроме этих бетонных хреновин, но их мы с пригорка осмотрели, а подвалов на этой территории отродясь не было.

— Фильм ужасов типа — Нервно хихикнул мулат, хромающий в центре группы. — Все забывают проверить… — юноша поднял голову вверх и замолк.

Фрэнсис рванул в сторону, вскидывая винтовку и пытаясь выцелить возможного противника, но три нечеловеческих силуэта уже летели вниз.

Упавший на него урод попытался насадить морпеха прямо на костяные штыри, торчащие из локтей и предплечий, но жертва увернулась, показав запредельную даже для тренированного бойца гибкость и скорость реакции, и выстрелила короткой очередью на три патрона, буквально воткнув дуло винтовки в глазницу мутанта.

Фрэнсис оглянулся и увидел второго нападавшего, лежащего на земле с развороченной зарядом дроби животом. Сине-зелёная… женщина… всё ещё пыталась поднести к пасти печень мулата, из распоротого здоровенными когтями брюха.

— Сдохни! Сдохни, сука! — Итальянец пытался на бегу перезарядить пистолет, уворачиваясь от ударов трёхметрового монстра, отдалённо напоминавшего зелёного громилу из старых комиксов. Монстр выплюнул руку пленного барыги и взревел. Ни высаженная ранее Манзони полная обойма, ни несколько выстрелов из дробовика Ковальски его не останавливали. В тот момент, когда Фрэнсис открыл огонь по ногам, пытаясь лишить монстра манёвренности, тот резко ускорился, в два прыжка настиг сержанта и раздавил его голову, просто сжав кулак. Поле чего набычился и уставился на пытающегося перезарядить помповый дробовик Ковальски.

— Иди сюда, говно собачье, мать твою! — заорал морпех, отвлекая урода и в свою очередь сменив магазин за доли секунды. Он с трудом увернулся от пролетевшего над ним трупа Манзони и высадил половину магазина в физиономию наркоманского Халка, пытаясь повторить удачный опыт с поражением глазницы. Трёхметровый громила взревел и прикрываясь одной рукой понёсся на обидчика, выплёвывая остатки зубов и несколько пуль. Маленький внутренний голос внутри черепушки морпеха, постоянно отпускающий дурацкие шутки не дающий сойти с ума во время и после боя отметил, что от комиксового прототипа урода отличал багровый цвет, ещё более низкий интеллект (хотя казалось бы куда уж ниже), а также отсутствие волшебных растягивающихся труселей. Возможно именно из-за их отсутствия вторая половина магазина, отправленная в пах, была более эффективной и заставила трёхметрового гиганта взвыть и покатиться по асфальту, оглашая окрестности диким истошным воем.

— Ну правильно, куда там мозг задеть. Граната! — выкрикнул Наббс и метким броском отправил наступательную М67 прямо в раззявленную пасть Бугая, укрываясь за теми самыми бетонными хреновинами. Ошметки кишок и мяса раскидало по всему лабазу, а морпех мысленно пересчитав оставшиеся гранаты поспешил проверять выживших.

http://tl.rulate.ru/book/62433/2097510